

**О ЛЕГИТИМНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТОВ
РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЖЕНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

В настоящее время в России не распространены легитимные формы решения социальных и трудовых конфликтов, а в общественном мнении отсутствует согласие по поводу приемлемых и действенных способов отстаивания конституционных прав. Исследования фиксируют довольно высокий потенциал протестной активности населения. По результатам проведенного в январе 1999 г. в Ярославле социологического исследования о социальном самочувствии и ценностных ориентациях российских граждан, среди опрошенных 43,7% мужчин и 43,5% женщин связывают возможность улучшения своего положения с активизацией деятельности профсоюзов, независимых общественных движений, с мерами жесткого протеста и контроля над властными структурами с целью принуждения их к выполнению своих требований. Такая ситуация актуализирует исследование способов урегулирования конфликтов, а в них — конструктивного диалога общественных организаций граждан с органами государственной власти в регионах.

Законом РФ «Об общественных объединениях» закреплены определенные полномочия по конкретным вопросам взаимодействия общественных объединений граждан и государства: участие в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления; представление и защита своих прав, прав своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях; внесение предложений в органы государственной власти и др. В полной мере это относится к женским организациям — общественным объединениям, осуществляющим широкий спектр действий по защите и продвижению интересов женщин. В работе с властями по продвижению тех или иных вопросов, а также в совместной деятельности по организации различных социальных программ отражается политический аспект деятельности женских организаций.

Демократический процесс контроля над конфликтными ситуациями предполагает наличие у контролирующих сторон способностей и умений осуществлять ряд специфических процедур: 1) взаимного оперативного обмена достоверной информацией об интересах, намерениях и очередных шагах взаимодействующих сторон; 2) подключения арбитров к решению спорных вопросов; 3) использования существующих или принятия новых правовых норм, административных и иных процедур, способствующих сближению позиций сторон; 4) создания и поддержания атмосферы делового партнерства.

В социальной практике женские общественные организации, не обладая еще теорией урегулирования конфликтов с ее методологическими принципами, базовыми моделями и технологиями, пытаются содействовать снижению протестного потенциала на уровне соглашений о сотрудничестве с органами исполнительной власти в регионах.

Такого рода соглашение было подписано в начале 1998 г. шестью женскими общественными организациями Ярославской области с областной администрацией.

Связанное непосредственно с Концепцией улучшения положения женщин в Российской Федерации, оно исходило из конкретной ситуации, характеризующей положение женщин Ярославии.

Соглашение имеет целью прежде всего привлечение внимания органов государственной исполнительной власти к определенным актуальным проблемам, установление контакта с властями при их решении. Так, соглашением подчеркивается необходимость поддержки деятельности негосударственных некоммерческих организаций по социальной адаптации и переобучению безработных женщин, а также развитию и распространению реабилитационных и адаптационных программ, формирующих мотивацию к самостоятельности и активности женщин. Это, безусловно, связано с двумя обстоятельствами, характерными для Ярославской области: во-первых, с большим сокращением в машиностроении, химической, нефтехимической и легкой промышленности женщин-служащих с высоким уровнем образования и организаторскими способностями (они составляли в 80–90-е гг. до 70% служащих в этих отраслях); во-вторых, с готовностью всемерно реализовать любую возможность работать, поскольку значительная часть безработных женщин главенствует в неполных семьях в Ярославской области (каждая седьмая семья — неполная, всего же неполных семей — около 60 тысяч). Этим же зачастую, к сожалению, объясняется и желание женщин занять или сохранить за собой рабочие места, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, предусматривающие тяжелый физический труд, работу на оборудовании, не отвечающем требованиям безопасности. Собственно говоря, именно этими болезненными, патовыми ситуациями объясняется сам факт появления и постепенной разработки соглашения, а в нем — мер, предусматривающих изменение характера получения, анализа и использования информации о положении женщин в регионе, отработку форм артикуляции интересов и способов представления их во властные структуры.

Одновременно соглашение можно отнести к документам, развивающим конструктивное взаимодействие граждан и власти. Оно способствует изменению ценностей и убеждений различных групп женского населения. Социологические исследования показывают, что, практикуя сотрудничество с государством в решении социальных проблем, женские организации встречаются с непризнанием исполнительной властью частной сферы жизнедеятельности женщины в качестве автономной и требующей высокого уровня индивидуальной активности и инициативы. С другой стороны, женские организации вынуждены констатировать непонимание самими женщинами меры их личной ответственности за выбор сферы своей деятельности, организацию собственного дела и быта: 76,4% опрошенных женщин ориентируются в достижении собственного благосостояния в первую очередь на поддержку и помощь государства, органов местного самоуправления.

В связи с этим соглашением акцентируется требование поддержки сотрудничества государственных и негосударственных структур и организаций для решения социальных проблем и снижения уровня социальной напряженности в регионе. Известно, что функции поддержки равных прав женщин и мужчин государство выполняло еще в советский период. Социальные гарантии государственного уровня были источником компенсации последствий риска для мужчин и женщин. Однако система социальных гарантий и разветвленная сеть компенсаций нивелировала инициативу семьи в вопросах стратегии выживания. С переходом общества к рынку и демократии, увеличением свободы выбора и повышением ответственности человека за организацию собственной жизни усиливается значимость новых функций государства. Критерием оценки эффективности государственной социальной политики становится не просто перечень базовых прав и свобод, конкретных мер помощи, а совокупность предлагаемых органами

государственной власти в регионах механизмов их использования, набор жизненных шансов, обеспечивающих возможности для мужчин и женщин воспользоваться этими правами и свободами. Для женщин при этом наиважнейшим становится вопрос о связи их частной жизни с жизнью общественной. Для исследователей — приобретает актуальность изучение типа отношений между частной жизнью женщины и ее жизнью в качестве члена государства, а также взаимной диспозиции частного и публичного.

Чтобы получить знания и развить навыки переговоров с властными органами по вопросам разработки и реализации соглашения о сотрудничестве, Ярославская областная организация женщин проводит семинары-тренинги. На них приглашаются американские специалисты в области принятия политических решений (лидер международной организации женщин с университетским образованием Сара Хардер и ее сподвижники в США и России). Опыт работы американских специалистов с лидерами женского движения в Ярославле помог зафиксировать уровень согласия и разногласий различных социальных сил в оценке ряда насущных социальных проблем, уяснить положение женских организаций в структуре социально-политических сил в регионе, приступить к разработке строго регламентированной, законодательно закреплённой специальными правовыми актами процедуры согласования интересов государства и граждан как сторон взаимодействия, изучить и накопить опыт работы по данной проблеме в России и за рубежом.

Однако необходимо заметить, что деятельность женских общественных организаций во многом сдерживается не столько отсутствием конкретных технических навыков использования имеющегося законодательства, других механизмов представления и защиты интересов, сколько недемократичностью самого процесса принятия политических решений. Женские организации, сотрудничая с органами региональной исполнительной власти, встречаются с недооценкой их социального статуса. Претензии групп женского населения иногда неоправданно переадресовываются федеральным структурам государственной исполнительной власти, часты ссылки на нехватку финансовых средств, отсутствует достаточная готовность к проведению совместных с женскими организациями действий.

Все это определяет исследовательский и практический интерес к содержанию действий региональной и местной государственной власти, их стратегий, соотносящихся или не соотносящихся со стратегиями женских организаций. В связи с этим вопрос о социально-экономических правах женщин на труд, жилище, охрану здоровья рассматривается соглашением как вопрос об условиях участия женщин в гражданской и политической жизни. Ставится и вопрос об особых ресурсах для адаптации женщин к новым общественным условиям, о системе взаимодействия государства и граждан по поводу разрешения конфликтов в частной сфере, например домашнего насилия.

Проведенное социологическое исследование показало, что 11,1% опрошенных мужчин и 12,5% опрошенных женщин полагаются в защите своих прав и интересов на независимое общественное движение, его намерение и возможности взаимодействовать с исполнительной властью. Именно в сотрудничестве с властными структурами выявляются корни противостояния, определяются реальные союзники, возможности поддержки движения со стороны определенных политических сил. Однако функции снятия конфликтного напряжения в обществе должны выполняться не только органами местной и центральной исполнительной и законодательной власти, но и другими агентами: политическими партиями, средствами массовой информации, различными согласительными комиссиями.

Необходимо констатировать, что политические партии еще не справляются с задачей превентивного урегулирования конфликтов, не придают конфликтам конструктивного характера. Единственным фактическим выходом является пока борьба женских общественных организаций в регионах за признание определенной ситуации в качестве кризисной, а существующей проблемы — в качестве социальной.

Практика свидетельствует о том, что в результате разработки и постепенной реализации соглашений о сотрудничестве в регионах диалог различных слоев населения с властями стал восприниматься в качестве приемлемого, но вряд ли эффективного. Представления о нем очень непостоянны, неустойчивы. Пока это скорее всего только привлечение внимания властей к сложившейся ситуации, претензии к власти относительно ее неспособности обеспечить законные права граждан. Но достоинство соглашений в том, что с их помощью устанавливается регулярное и неформальное взаимодействие сторон с установкой на конструктивное сотрудничество и готовностью к поиску взаимоприемлемых решений. Проблема развития конструктивного диалога женских общественных организаций и органов региональной исполнительной власти является при этом самостоятельной, очень сложной и актуальной ввиду необходимости развития легитимной практики урегулирования конфликтов в России.